

ВОСКРЕСЕНЬЕ,
29 СЕНТЯБРЯ 1985 ГОДА

— Борис Ефимович, многим поколениям советских людей известны ваши работы, но лишь единицы знают о вашем детстве, юношеских годах...

— Родился я в Киеве, в семье кустика — ремесленника, учился в реальном училище, которое окончил в 1917 году. На следующий год поступил было в Киевский университет, но началась гражданская война. Я начал работать в редакторско-издательском отделе Наркомвоенна Украины. Тогда же, в 1919 году, впервые мои рисунки были напечатаны в газете «Красная Армия». С тех пор и до окончания гражданской войны работал в качестве политработника, плакатиста и карикатуриста.

встреча

Ни дня без рисунка

Под работами этого карикатуриста зачастую не требуется подписи — рука мастера узнается сразу. Более шести десятилетий трудится Борис Ефимович ЕФИМОВ в своем любимом жанре — художественной политической сатире. В эти дни художнику исполняется 85 лет.

— Известно, что вы были тесно связаны с журналистом и писателем Михаилом Кольцовым...

— В 1928 году Кольцов пригласил нас, тогда еще молодых фельетонистов, сотрудничать в новом журнале «Чудак». В этом сатирическом издании выступали Горький, Маяковский, Бедный, Зощенко, Ильф, Петров и другие. Одной из первых придумок редактора Кольцова был так называемый «звездный пробег чудачков». Писатели, сотрудничавшие в журнале, разехались в разные концы страны, чтобы рассказать о смешном и поучительном, встретившемся на их пути. Обложка журнала, посвященная пробегу, изображала географическую карту, на фоне которой я и нарисовал участников пробега, а на острие луча, соединяющего Москву с Тверью, мне удалось изобразить многих писателей. Правда, я нарисовал их, так сказать, с тыла — так, что на бумаге были видны только спины да тесемки ушанок из-под поднятых воротников. Кольцову обложка понравилась, и он впервые меня публично похвалил.

— Борис Ефимович, а как вы стали объектом дипломатической переписки?

— Да, было дело в 1927 году. Тогдашний британский министр иностранных дел сэр Остин Чемберлен, разобивший

моя карикатурой в «Известиях», затронувшей его персону, направил официальную дипломатическую ноту протеста.

— Людям старшего возраста хорошо известно, что на протяжении всех военных лет ваши бесчисленные карикатуры со скоропалительностью и меткостью «катюш» обрушивались на головы врага.

— С персонажами многих своих карикатур мне удалось встретиться в Нюрнберге, на

процессе главных военных преступников. Они не остались равнодушными к появлению в зале суда советских карикатуристов. Когда к барьеру, отделявшему скамью подсудимых, подошли Кукрыники и я, Геринг и Гесс со злобным интересом стали рассматривать «старых знакомых». Мне показалось, что во взгляде Геринга я прочитал сожаление, что не попался ему хотя бы год назад. По приказу Гитлера моя фамилия была занесена в гестаповские списки на персональное уничтожение.

Немало государственных деятелей меня, мягко говоря, не любили. Среди них и американский государственный секретарь Юз, которого мои карикатуры, видимо, довели до белого каления. В числе постоянных моих «клиентов» был и Уинстон Черчилль. Он коллекционировал все карикатуры на себя в специальном альбоме, мои рисунки занимали в нем немало места.

— Интересно, а сколько создано вами рисунков, плакатов и карикатур за годы творчества?

— Искусствоведы утверждают, что пять лет назад эта цифра превысила 30 тысяч. Если немного перефразировать выражение Ю. Олеши, ставшее любимым для журналистов, то мой девиз: «Ни дня без рисунка!». Так уж сложилось, что в среднем карикатуру выполняю за полтора — два часа. Работал в жанре политического плаката, книжной иллюстрации, агитационной листовки, шаржа. Кстати, первой моей работой был именно шарж, но далеко не дружеский. Это произошло еще в 1916 году, когда я был учеником шестого класса реального училища. Именно тогда петроградский журнал «Солнце России» напечатал мой шарж на председателя царской Государственной думы Родзянко. Учился я тогда хорошо и только по рисованию имел тройку. Этот шарж удивил учителей рисования, а меня вдохновил.

— Главным оружием народного художника СССР, трижды лауреата Государственных премий СССР, действительного члена Академии художеств СССР был и остается смех...

— Смех — разящее оружие. Тому немало примеров в истории нашего сатирического искусства. Ведь недаром к этому искусству применяется военная терминология — «оружие сатиры», «сатирический огонь», «карикатуристы — снайперы»...

Вел беседа Н. ЗУЕВ.
НА РИСУНКАХ:

● Б. Ефимов. Автошарж.

● Б. Ефимов. Иллюстрация к «Отрывкам из ненаписанного» Э. Кроткого. «В повести так много пили, что из нее можно было гнать спирт».

